

„Рейнард, какой прок в словах? Я знаю лишь одну хитрость, и к ней я сейчас и прибегну“.

И с этими словами он взобрался на самую верхушку высокого дерева и укрылся в листве, где не могли его достать ни охотники, ни собаки. А мой отец остался один-одинешенек посреди чистого поля в смертельной опасности. Потому что охотники натравили на него своих собак. Охотники трубили в рог, громко кричали и улюлюкали: „Ату его, ату!“ Глядя сверху со своего дерева, Кот Тиберт насмеялся и издевался над моим отцом:

„Ну как, братец Рейнард, не пора ли развязать свой мешок с чудесами? Ты ведь такой хитрый и умный, покажи, на что способен!“

Вот что пришлось выслушивать моему отцу от того, кому он доверял больше всего на свете. В тот раз он чуть не погиб. Спасая свою жизнь, он бежал что было мочи и, чтобы бежать было легче, сбросил с плеч котомку. Но и это ему не помогло. И вот резвые собаки уже почти его нагнали и схватили, когда, по счастливой случайности, он заметил нору, куда и забрался, скрывшись от собак и охотников. Вот как гнусный обманщик Тиберт держал свое слово. И хотя Тиберт вполне заслужил мою ненависть, я не питаю к нему злобы, ибо слишком дорожу своей душой. Однако, если случится с ним какое несчастье или беда, что-то будет угрожать его жизни или богатству, я полагаю, ему, в отличие от всех прочих, не стоит надеяться на мою помощь и милосердие. И пусть я не питаю к нему ненависти или зависти и ради Божеской любви прощаю его, но, вспоминая эту историю, не могу не испытывать к нему некоторой неприязни в своем сердце. А все потому, что моя душевная чувствительность не всегда подчиняется доводам разума.

На раме зеркала была еще одна картинка, изобразившая историю про Волка, как он однажды нашел па лугу дохлую лошадь, с которой уже содрали шкуру и съели все мясо. Волк был очень голоден. Он устроил себе настоящий пир из объедков. И проглотил за раз три или даже четыре кости. Так жадно он поедал ни кости, что одна из них застряла у него поперек горла, причиняя ему невыносимую боль. Волк испугался, что может умереть, и принялся разыскивать каких-нибудь докторов или лекарей, обещая всем щедрые дары, если избавят его от такой беды. И вот, уже отчаявшись найти спасение, он попал к длинношеему Журавлю и стал умолять его о помощи. Волк клялся ему в вечной дружбе и любви, если тот его выручит, и обещал щедрое вознаграждение. Журавль ему поверил, засунул голову Волку в пасть и своим длинным клювом вытащил кость.

„Ай! – завыл Волк, отпрыгнув в сторону. – Ты сделал мне больно! Но так и быть, я прощаю тебя, любому другому на твоём месте это бы с рук не сошло. Смотри, больше так не делай!“

„Сир Изегрим, – ответил Журавль, – ступай и веселись, потому что ты совершенно здоров. Дай же мне обещанное вознаграждение“.

„Нет, вы только послушайте! возмутился Волк. – Ты причинил мне вред, и я вправе подать на тебя жалобу, а ты еще требуешь от меня награды! Лучше бы благодарил за мою доброту! Засунул голову мне в пасть, и я, совершенно беззащитный, должен был терпеть, пока он там ковыряется, причиняя мне боль. Это меня надо награждать за все мои мучения!“

Вот как в наши дни злые и коварные благодарят тех, кто делает им добро! Когда власть и могущество прибирают к рукам хитрые и лживые, то прощайте достоинство и честь! Много честных людей заслуживают награды за то, что помогли ближнему в беде. А потом этот ближний всеми правдами и неправдами представляет дело так, будто это он достоин награды, будто ему нанесли ущерб и несправедливо обидели. Тогда как выплачивать вознаграждение и возмещать ущерб должен он сам. Поэтому истинно говорят, прежде чем хулить и оговаривать, взгляни на само себя.